

ОТ РЕДАКТОРА

В связи с тем, что происходит в настоящее время в российском обществе, необходимо осознать значение и роль гуманитарного знания. Здесь мы сталкиваемся с очень серьезной проблемой, поскольку с советского времени это знание настолько переплелось с идеологией, что практически невозможно провести какую-то разграничительную линию. Рассматривать его в идеологическом ключе стало естественным. Это касается в первую очередь истории, но то же самое можно сказать и о других гуманитарных дисциплинах. Отсюда и те проблемы, которые испытывает система образования, особенно если мы возьмем отношение к соответствующим дисциплинам. Образование уже со школы нацеливается на профессиональную карьеру с соответствующим выбором (а точнее, не-выбором) определенных предметов. Практически потеряно понимание того, что именно гуманитарные дисциплины формируют человека, естественно-научные дают представление об окружающем мире, а математика, по выражению М.В. Ломоносова, «ум в порядок приводит». И поэтому совершенно не случайно сформировавшийся еще со времен Яна Амоса Коменского набор дисциплин общеобразовательной школы меняется под вполне убогие представления нынешней элиты. Изменения эти вполне соответствуют такому образу общественного устройства, где каждый изначально готовится для определенного места в общественной структуре. А любые знания, выходящие за пределы его профессиональной компетенции (слово, которое приобрело резко негативный оттенок благодаря усилиям наших педагогов-теоретиков), не только не нужны, но и вредны. Идеалом становится функциональность и, как следствие, общество, разделенное на работников и правящее меньшинство крупных собственников, и это вполне согласуется с новой идеологической доктриной, когда всё определяется экономикой, но уже далеко не в марксистском смысле. Ситуация в образовании как лакмусовая бумажка показывает второстепенность, если не третьестепенность, гуманитарного знания в духовном мире современного российского гражданина.

Если мы говорим об идеале культурного образованного человека, то очевидно, что он не может быть достигнут без того, чтобы воспроизводить и увеличивать научное знание о культуре народа – его языке, истории, искусстве, литературе. Так, например, необходимо осознавать не только великую ценность развитого литературного языка, но и отечественного языка науки, на формирование которого потребовалось почти два столетия начиная с создания Академии наук в 1725 году. Поэтому политика, направленная на то, чтобы наиболее важные исследования печатались в англоязычных журналах, а для отечественных оставалось то, что похуже, никоим образом не может считаться правильной. Конечно, наши замечательные ученые в XIX веке печатались в европейских журналах на разных языках, и это правильно, но подобного разделения, разумеется, не было. Правильное соотношение гуманитарных и других дисциплин, в частности естественно-научных, необходимо и для того, чтобы осознавать ограниченность личности, не представляющей себе хотя бы в общих чертах современного мироустройства.

В условиях, когда экономический функционализм становится идеалом, а гуманитарное знание оказывается на периферии духовной жизни, формируется слой менеджеров, которые убеждены в том, что знания общих принципов управления достаточно, чтобы с одинаковой эффективностью управлять любой организацией – от бани до научного института. Но этот слой в принципе не может быть самодостаточным: он служит верхам, чтобы управлять низами.